

ПРАВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИЛЫ ФРАНЦИИ В КОНЦЕ XX — НАЧАЛЕ XXI в.

Двойное поражение на президентских и парламентских выборах 1988 г. вызвало настоящий шок внутри главных правых партий Франции — голлистском ОНР и правоцентристском альянсе СФД. В правом лагере появилось движение «обновленцев», объединившее сравнительно молодых политиков второго плана, рассчитывавших на волне поражения 1988 г. взять в свои руки партийное руководство¹. В ОНР лидерами «обновленцев» стали М. Нуар и А. Кариньон, в СФД — Ш. Мийон и Д. Боди. Обновленческую риторику начали использовать и некоторые политики общенационального уровня, рассчитывая стать кандидатами на пост президента на следующих выборах. В ОНР это были Ш. Паскуа и Ф. Сеген, в СФД — Ф. Леотар.

«Обновленцы» резко критиковали партийные штабы за соперничество их лидеров, за оторванность от реальных устремлений французов, за технократическое навязывание обществу либерал-консервативной идеологии, не отвечавшей традициям страны. Они требовали решительного обновления идей и партийного руководства, призывали к тесному союзу ОНР и СФД вплоть до их слияния в единую организацию. Активность «обновленцев» особенно выросла после муниципальных выборов 1989 г., на которых ряд «обновленцев» сумели победить, хотя в целом для правых сил выборы сложились неудачно. Расценив успех на выборах как доказательство эффективности выдвигаемых ими идей, лидеры движения потребовали от партийных штабов начать реальные действия по обновлению правого лагеря. В противном случае они намеревались выдвинуть собственный список на выборах 1989 г. в Европарламент и даже начать создание собственной политической организации. Идеи «обновленцев» нашли широкую поддержку среди правого электората и партийных активистов, а лидеры «обновленцев» на

некоторое время по уровню популярности опередили признанных партийных вождей: Ж. Ширака в ОНР и В. Жискара д'Эстена в СФД.

В случае успеха движение «обновленцев» потенциально могло бы привести к существенным переменам в правом политическом истеблишменте и к изменению всей конфигурации правого лагеря. Однако лидеры движения допустили фатальную ошибку. Они не решились создать собственную организацию, которая могла бы стать костяком новой правой партии. Вместо этого они в более чем благоприятной ситуации весны 1989 г. последовали совету Ф. Сегена вести борьбу за обновление внутри своих партий.

Этот стратегический просчет позволил Ж. Шираку и В. Жискару д'Эстену переиграть «обновленцев». Партийные лидеры отказались от репрессий против «обновленцев», ввели их представителей в состав высших партийных инстанций, официально поддержали предложения «обновленцев». Они даже начали реализацию некоторых из них, прежде всего — действия по созданию конфедерации ОНР и СФД. В итоге «обновленцы» превратились в миноритарные группы внутри своих партий. Осознав ошибку, их лидеры М. Нуар и Ф. Леотар в 1990 г. объявили о создании собственной организации. Но их действия не получили поддержки со стороны партийных активистов, которые не видели принципиальной разницы между призывами «обновленцев» и обещаниями партийных лидеров и поэтому увидели в действиях «обновленцев» угрозу раскола правого лагеря.

Тем не менее политические реалии 90-х гг. вынудили руководство правых партий предпринимать действия обновленческого характера. Именно в это время во Франции, как и в других развитых странах, отчетливо проявился кризис системных партий. Его главной причиной стала неспособность ведущих партий адекватно реагировать на происходящие в обществе изменения, вызывавшие, в свою очередь, серьезные перемены в настроениях населения². Обновленческие действия развернулись в трех главных направлениях: изменение партийного устройства, поиск новых идей, продолжение курса на сближение ОНР и СФД.

В ОНР организационное обновление выразилось в демократизации партийного устройства. Такая направленность перемен объяснялась растущим недовольством части политиков и активистов концентрацией партийной власти в руках Ж. Ширака. Угроза раскола голлистского движения вынудила лидера ОНР пойти на уступки. В 1989 г. Национальный совет ОНР получил возможность выносить вотум недоверия генеральному секретарю партии, который назначался председателем ОНР. В 1990 г. руководство ОНР официально разрешило создание внутрипартийных течений, а в 1998 г. в ОНР было введено избрание председателя партии всеми активистами.

По своей сути все эти перемены стали подлинной «культурной революцией» в ОНР, которую из-за авторитарных принципов устройства часто называли «партией одного человека». Демократизация ОНР имела два потенциальных плюса. Во-первых, появление внутрипартийных течений могло облегчить идеологический поиск. Во-вторых, партия переставала быть заложницей персональной стратегии Ж. Ширака и могла более ясно продемонстрировать свою идейно-политическую идентичность.

Но на практике демократизация породила ряд серьезных проблем. В ОНР заметно усилилась внутренняя борьба, которая вызывалась не столько идейными разногласиями, сколько стремлением некоторых политиков взять контроль за партией. Первый пик этой борьбы пришелся на 1992 г., когда голлистское движение фактически раскололось при голосовании на референдуме о ратификации Маастрихтских соглашений. Еще больше борьба обострилась в 1995 г., когда Э. Балладюр выдвинул свою кандидатуру на пост президента, бросив открытый вызов Шираку. В обоих случаях Ж. Ширак, используя свой высокий авторитет среди активистов ОНР и несогласованность действий оппонентов, сумел выйти победителем.

Тем не менее в середине 90-х гг. в ОНР ясно наблюдалось противостояние шираковского течения во главе с А. Жюппе (стал председателем ОНР после победы Ширака на президентских выборах) и трех оппозиционных течений во главе с Ш. Паскуа, Ф. Сегеном и Э. Балладюром. В 1997 г. оппозиционные течения совместными усилиями сместили А. Жюппе с поста председателя ОНР, возложив на него ответственность за поражение на парламентских выборах. Новым главой голлистов стал Ф. Сеген, который взял курс на дистанцирование партии от стратегии Ширака. И хотя Ширак руками своих сторонников сумел вынудить Сегена уйти в отставку весной 1999 г., новым главой партии в 1999 г. была избрана М. Аллио-Мари, победив выдвинутого шираковским окружением кандидата П. Делевуа. Новая глава ОНР, признавая Ширака «естественным» лидером голлистов, продолжила курс на автономию ОНР. И этот курс имел для партии фатальные последствия, поскольку окончательно укрепил решимость Ширака пожертвовать партией во имя личных политических амбиций.

В СФД изменение организационного устройства пошло по линии превращения этого избирательного картеля в единую политическую партию. В 1991 и 1996 гг. в устав СФД были внесены изменения, которые увеличивали роль активистов в избрании руководящих инстанций Союза и сокращали возможности партий СФД назначать своих представителей в руководство. Унитаризация СФД была единственной возможностью сохранить прагматизм как самостоятельную политическую силу, не допустив «раство-

рения» СФД в более мощном голлистском движении. Но на практике курс на сплочение привел к открытому противостоянию лидеров двух главных партий СФД А. Мадлена и Ф. Байру, отеснивших во второй половине 90-х гг. на вторые позиции официальных лидеров СФД В. Жискара д'Эстена и Ф. Леотара. Оба политика выступали за унитаризацию СФД, но при этом каждый из них видел себя главой новой партии. К личному соперничеству прибавлялось и несовпадение стратегических линий. А. Мадлен хотел превратить СФД в ярко выраженную либеральную партию, выступал за тесный союз с ОНР, рассчитывая при помощи либерального крыла голлистов стать со временем лидером всех правых сил. Ф. Байру намеревался сохранить центристский характер СФД на базе обновленных христианско-демократических идей и был сторонником автономии по отношению к ОНР, считая, что обновленная идеология СФД сделает эту партию центром правого лагеря.

В ходе соперничества чаша весов постепенно склонялась в пользу Байру, поэтому в мае 1998 г. партия А. Мадлена Либеральная демократия (ЛД) вышла из состава СФД. Осенью 1998 г. Ф. Байру был избран председателем СФД и добился в ноябре 1998 г. реформы устава, предусматривавшей превращение СФД в «унитарное политическое движение». Однако обновленческие действия Байру натолкнулись на упорное сопротивление прошираковски настроенной части СФД во главе с Ф. Дуст-Блази, что создало угрозу нового раскола.

Таким образом, обновление организационного устройства правых партий при всей значимости проведенных изменений дало негативный политический эффект в виде обострения внутренней борьбы и увеличения угрозы расколов. В то же время после поражения на парламентских выборах 1997 г. правые силы остро нуждались в сплоченных и дисциплинированных организациях.

Параллельно с обновлением организационного устройства в правом лагере развернулся поиск новой идеологии. Необходимость идейного обновления показали уже выборы 1988 г., на которых французы отвергли концепцию «либеральной революции по-французски», позаимствованную у неоконсерваторов США и Великобритании. Задача идеологического обновления в 90-е гг. стала самой сложной для всех системных партий страны. Главной проблемой на этом пути являлась неподготовленность партийных теоретиков к реалиям постиндустриального общества. С одной стороны, заметно усилились расхождения в устремлениях различных групп населения, а сами эти устремления имели явно неустойчивый характер. С другой стороны, в

современных условиях крайне сложно предугадать направленность общественного развития не только в долгосрочной, но и краткосрочной пер-

спективе. Глобализационные процессы еще более усиливают эту неопределенность. Все это затрудняет разработку глобальных проектов, которые могли бы очертить перспективы развития, дать обществу привлекательные ориентиры, ответить на разнонаправленные, неясные и постоянно меняющиеся ожидания населения. Более того, ведущие партии Франции базировали свою деятельность на принципах «культуры управления», которая вынуждала отказываться от выдвижения привлекательных, но заведомо невыполнимых обещаний.

Помимо этих препятствий, общих для всех системных партий, перед правыми силами возникли и специфические барьеры. Во-первых, слабая связь правых с интеллектуальными кругами страны, традиционно склонными поддерживать левые партии. Во-вторых, консерватизм основной части правых активистов и политиков в таких важных вопросах, как семья, нравы, иммиграция, борьба с преступностью и др. В-третьих, конкуренция со стороны ультраправого Национального фронта, еще более затруднявшая изменение подходов к социокультурным проблемам.

В начале 90-х гг. правые партии продолжали в целом придерживаться либерально-консервативной доктрины. Они лишь смягчили ее наиболее радикальные тезисы и перенесли центр тяжести своих обещаний с экономических реформ на борьбу с безработицей. Одновременно правые партии использовали проблемы, с которыми столкнулись правившие в 1988—1993 гг. социалисты: отказ от глубоких реформ из-за отсутствия ясной программы действий и неспособность справиться с экономическим кризисом. ОНР и СФД обвинили социалистов в «иммобилизме» и назвали себя единственной силой, способной обеспечить развитие страны. Эта критика социалистов позволила правым компенсировать отсутствие у них новых идей и стала, по мнению экспертов, главной причиной победы правых сил на парламентских выборах 1993 г.

Провал на досрочных парламентских выборах 1997 г. вынудил правый лагерь активизировать идеологический поиск. Однако при всем разнообразии проявленных подходов правые партии так и не сумели выйти за рамки либерально-консервативной доктрины. Правда, в их теоретических разработках появились новые идеи: реформирование государственных институтов, защита окружающей среды, обеспечение равенства мужчин и женщин, забота о молодежи. Но эти идеи были реакцией на очевидные потребности общества и мало меняли идеологическую сущность французских правых. Так, в основе их экономических предложений по-прежнему лежали неolibеральные идеи. В трактовке социокультурных проблем правые продолжали занимать консервативно-охранительные позиции, которые все более дис-

сонировали с настроениями французов. Призывы некоторых политиков (Э. Балладюра, А. Жюппе, А. Мадлена) проявить больше гибкости и толерантности поддержки не получили.

Из-за неспособности провести идейное обновление правые партии за время пребывания в оппозиции больше критиковали политику кабинета Л. Жоспена, нежели выдвигали альтернативные предложения. Правда, социалисты также не сумели предложить французам новых идей. Но у них была возможность придать себе обновленческий имидж, выстраивая политику с учетом результатов опросов общественного мнения. Кроме того, в пользу социалистов долгое время работал экономический подъем, начавшийся в 1997 г. Поэтому не случайно на протяжении 1997—2001 гг. ФСП по уровню популярности значительно опережала правые партии, а из политиков правого лагеря только Ж. Ширак мог составить конкуренцию лидерам ФСП. Победа социалистов на президентских и парламентских выборах 2002 г. казалась неизбежной.

Однако незадолго до выборов свои позитивные результаты принесло третье направление обновленческих процессов в правом лагере. Это направление вырисовалось еще в первой половине 80-х гг., когда началось сближение ОНР и СФД. В 1986 г. был создан политический альянс двух организаций, а в марте 1988 г. Э. Балладюр выдвинул революционную для того времени идею создания конфедерации двух партий. Это предложение было отвергнуто политиками СФД, но вскоре после провала на выборах 1988 г. Идея объединения ОНР и СФД была подхвачена «обновленцами» и быстро стала популярной среди правого электората. Эту идею также поддержали Ж. Ширак и В. Жискара д'Эстен, каждый из которых рассчитывал стать единственным кандидатом правого лагеря на выборах 1995 г.

В июне 1990 г. была создана конфедерация ОНР и СФД под названием Союз за Францию. Однако по своей сути это был простой избирательный картель, поскольку участники Союза за Францию согласовывали усилия лишь в разработке совместных предвыборных программ и в выдвижении единых кандидатов. После победы на парламентских выборах 1993 г. сотрудничество ОНР и СФД сохранилось, но шагов по дальнейшему сближению не последовало, поскольку создатели Союза за Францию видели в нем лишь инструмент по завоеванию власти. Так, Ж. Ширак и В. Жискара д'Эстен совместными усилиями

заблокировали реализацию предложения Ш. Паскуа о проведении «праймериз по-французски» для выдвижения единого кандидата правых сил на президентских выборах 1995 г. Они справедливо опасались, что таким кандидатом станет весьма популярный среди активистов всех правых партий Э. Балладюр.

Поражение 1997 г. вызвало в правом лагере новый всплеск объединительных настроений. Уже в августе 1997 г. группа парламентариев во главе с П. Лебоном (ОПР) и Р. Дютреем (СФД) выдвинула идею слияния двух организаций. Тогдашние лидеры ОПР и СФД Ф. Сеген и Ф. Леотар ее отвергли, но в сентябре 1997 г. договорились о сотрудничестве для возврата к власти. После поражения правых сил на региональных выборах 1998 г. ряд политиков поставили под сомнение целесообразность союза, поскольку правые наибольших успехов добились в тех округах, где ОПР и СФД не выдвигали единого кандидата. Стремясь предотвратить раскол правого лагеря, Сеген и Леотар в апреле 1998 г. объявили о создании конфедерации правых партий. После сложных согласований новая конфедерация Альянс за Францию стала реальностью, включив в свой состав ОПР, СФД и ЛД.

Очень скоро Альянс стал ареной острой внутренней борьбы. Ф. Сеген откровенно намеревался установить гегемонию ОПР в конфедерации, посчитав, что расколовшийся СФД перестал быть серьезной силой. Нежелание Сегена идти на уступки СФД и его откровенно неуважительное отношение к новому главе СФД Ф. Байру привели к тому, что на выборах в Европарламент 1999 г. СФД выдвинул отдельный список в противовес списку ОПР—ЛД. Собственный список выдвинул и Ш. Паскуа, вышедший из ОПР и начавший объединять вокруг себя противников ускоренной интеграции и либерализма, намереваясь включиться в борьбу за пост президента.

Раскол правых сил на три части не только обернулся для них поражением на выборах в Европарламент, но и сделал еще более призрачной победу правых на ключевых выборах 2002 г. Именно поэтому лидеры ОПР, СФД и ЛД активизировали работу по сплочению действий своих партий. Однако на практике это выразилось в непрерывных дебатах и согласованиях, поскольку каждый из партийных лидеров заботился в первую очередь об интересах своей организации. Стало очевидно, что партийные лидеры не могут обеспечить единство правых сил для решающих выборов.

В этих условиях решающую роль в деле сплочения правых сил сыграл Ж. Ширак. Он намеревался вновь бороться за пост президента, поэтому нуждался в сплочении своего «естественного» лагеря. Ширак сделал ставку на парламентариев и депутатов местного уровня из всех правых партий, работу среди которых он начал еще в 1997 г., видя в них противовес стремившимся к автономии партийным лидерам. К поддержке Ширака депутатов толкала обеспокоенность бесплодными действиями партийных лидеров и их междоусобной борьбой. Кроме того, многие из них связывали свое политическое будущее с личностью Ширака, видя в нем неоспоримого лидера правых сил.

Открытое наступление шираковцев началась с публикации 24 декабря 2000 г. в «Фигаро» призыва к объединению, подписанного 364 депутатами ОПР, СФД и ДЛ. В апреле 2001 г. сторонники Ширака создали организацию Союз в движении. Деятельность Союза была хорошо выстроена в тактическом плане. Официальными лидерами Союза стали политики второго плана из всех правых партий, что придавало ему вид широкой инициативы, идущей «снизу». Целью Союза было названо объединение всех правых сил, но конкретные формы не назывались и только подчеркивалось, что оно должно произойти на равноправной и демократической основе. Также решительно опровергалось утверждение, что Союз является лишь орудием Ширака для победы на выборах. В 2001 г. участники Союза провели целую серию встреч в провинции с активистами правых партий, разъясняя цели движения и вербуя новых сторонников. В феврале 2002 г. Союз в движении принял два программных документа. В них содержалась программа действий на 2002—2007 гг. и делалась попытка осмыслить современное состояние французского общества и перспективы его развития. И хотя эти документы не отличались идеологической новизной и оригинальностью, они выгодно отличали Союз от партий, не сумевших разработать даже подобие совместной платформы.

Не случайно Союз в движении быстро получил поддержку партийных активистов и политиков местного уровня. Это позволило шираковцам в феврале 2002 г. объявить, что после президентских выборов Союз трансформируется в подлинную политическую партию. Лидеры правых партий и ряд видных политиков ОПР (Б. Понс, Н. Саркози, Ф. Сеген, Ж.-Л. Дебре) старались помешать созданию новой партии, видя в ней средство возврата А. Жюппе в большую политику. Но после победы Ширака на президентских выборах даже лидеры ОПР и ЛД перестали сопротивляться. Последним аргументом в пользу слияния в единую партию стала уверенная победа правых сил на парламентских выборах 2002 г. Она была достигнута под флагом новой коалиции — Союз за президентское большинство, созданной под давлением шираковцев. 21 сентября 2002 г. ОПР и ЛД официально прекратили свое существование, а 17 ноября была создана крупная правая

партия Союз за народное большинство (СНБ), вобравшая в себя членов ОНР, ЛД и часть политиков СФД во главе с Ф. Дуст-Блази³.

Выборы 2007 г. сопровождалась ростом надежд французов на реальные перемены. И премьер-министр страны Ж.-П. Раффарен действительно продемонстрировал решимость активизировать политику реформ. Правда, его намерения не являлись чем-то новым в доктринальном плане. Так, в его программу входило решительное осуществление неолиберальных мер: при-

ватизации, преобразования сектора общественных услуг, реформ пенсионной системы, системы социальных пособий, системы образования и научных исследований и т. д. Речь шла, по существу, о радикальном ограничении элементов социального государства. К этому прибавлялись планы решительной борьбы с преступностью путем усиления репрессивной политики. Но при этом правительство первоначально пользовалось значительным доверием населения. Политолог П. Мише видел причины такой ситуации в том, что в правительство вошли молодые политики, многие из которых не принадлежали к политическому истеблишменту, правительство демонстрировало готовность оперативно принимать решения, а его глава имел имидж простого и честного человека, близкого к заботам простых людей⁴.

В 2002—2003 гг. правительство разработало проекты давно назревших реформ, откладывавшихся ранее либо из-за протестов населения, либо из-за политических расчетов высшего руководства страны. Однако планы по реформированию пенсионной системы, по децентрализации системы образования, по изменению условий выплаты пособий по безработице вызвали несколько волн движения протеста зимой-летом 2003 г. Это заставило правительство либо отложить реализацию уже принятых парламентов реформ, либо отказаться от задуманных преобразований. Кабинет Раффарена вернулся к тактике мелких шагов и к затяжному, и безрезультатному обсуждению крупных реформ с профсоюзами. Французы, ожидавшие серьезных перемен, были разочарованы. Итогом их разочарования стало поражение правых сил в 2004 г. на региональных выборах и выборах в Европарламент, а затем провал европейской конституции на референдуме 2005 г. Создание Ж. Шираком в 2005 г. нового правительства во главе с Д. де Вильпенем не изменило настроений французов, поскольку новый кабинет в целом продолжил осторожную политику, не рискуя идти на резкие шаги за два года до президентских и парламентских выборов. Незадолго до выборов 2007 г. значительная часть населения страны выражала недовольство «иммобилизмом» властей и сомневалась в способности президента и премьер-министра проводить политику перемен. И это давало Французской социалистической партии хорошие шансы на победу на предстоящих выборах.

В этих условиях выяснилось, что создание СНБ позволило правым силам Франции отчасти компенсировать отсутствие результатов на других направлениях обновления. Создание СНБ ускорило обновление правого истеблишмента, а также расширило возможности для политического маневрирования. Правда, пока партией руководил близкий соратник Ширака А. Жюппе, СНБ полностью поддерживал политику правительства, что обер-

нулось для партии поражениями на выборах 2004 г. Но все же СНБ не стал марионеткой в руках Ширака. В 2004 г. партия, вопреки его пожеланиям, избрала Н. Саркози своим председателем, а затем и кандидатом на президентских выборах 2007 г. Эта способность выдвигать новых лидеров стала одной из главных причин двойной победы правых сил в 2007 г.

Возглавив партию, Саркози, не отказываясь от поддержки правительства, все же сумел несколько дистанцировать СНБ от ответственности за проводимую политику. Кроме того, французам импонировали динамизм и напористость Саркози, его умение доводить до конца принятые решения, его привычка открыто и порой жестко высказывать собственные убеждения. В Саркози французы увидели политика, способного провести реальные перемены, хотя далеко не единодушно поддерживали его идеи. В условиях большой схожести предложений главных кандидатов на президентских выборах 2007 г. личные качества Саркози оказали решающее влияние на исход выборов. На волне победы Саркози СНБ победил на парламентских выборах, хотя эта победа оказалась не столь впечатляющей, как ожидалось.

¹ См: *Jacob, D.* Des renovateurs au RPR / D. Jacob // *Revue politique et parlementaire*. 1988. № 938. P. 27—36.

² См: *Jeambar, D.* La self-servise electorale. Les nouvelles familles politique / D. Jeambar, J.-M. Lech. P., 1992. С. 23-56.

³ См: *Haegel, F.* Faire l'Union: la refondation des partie de droite apres les election de 2002 / F. Haegel // *Revue francaise de science politique*. Vol. 52. № 4. P. 561—576.

⁴ *Mechet, P.* L'entree en fonction du gouvernement de Jean-Pierre Raffarin / P. Mechet // *Revue politique et parlementaire*. 2002. № 1020/1021. P. 244—247.

